

ПРЕДЕЛ

Кира Святова

Предел

<https://litres.ru/74639572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Заключительная часть трилогии «Агентство Порог»

Рима хотела всего две вещи: свободы и спокойной жизни. И впервые за долгое время ей почти удалось получить и то и другое. Агентство «Порог» возрождается, друзья возвращаются домой.

Но когда по всей стране начинают разрушаться магические договоры, привычный мир оказывается на грани катастрофы. Старые обязательства теряют силу, опасные существа обретают свободу, а чужие ошибки требуют расплаты.

И пока Надзор пытается вернуть контроль, исчезнувший Аскар готовит собственную игру.

Риме снова предстоит сделать выбор, от которого зависят тысячи жизней.

Только на этот раз она не намерена играть по чужим правилам.

Ведь у любой свободы есть цена. Но кто сказал, что платить должна именно она?

Содержание

Пролог	4
Обыкновенное утро	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кира Святова

Предел

Пролог

В тот вечер дом впервые не пустил Эдгара внутрь.

Он стоял на крыльце с двумя бумажными пакетами продуктов и смотрел на собственную дверь, будто она успела за день сменить владельца. Ключ свободно поворачивался в замке, ручка опускалась, но створка не поддавалась. За ней что-то едва слышно скреблось, словно с той стороны кто-то водил ногтем по дереву.

— Элис? — позвал он.

Из дома донеслось:

— Пап, ты опять забыл код?

— Нет. Тут что-то с дверью.

— Я сейчас!

— Не подходи, — сказал Эдгар слишком резко и тут же смягчил голос. — Подожди немного. Я сам разберусь.

Он поставил пакеты на ступеньку. В одном из них звякнула бутылка молока. На соседней улице залаяла собака; над крышами домов полз обычный серый вечер. Ничего не случилось. Именно это раздражало больше всего.

Эдгар приложил ладонь к медной пластине возле косяка.

Пластина была теплой. На ней проступили тонкие линии — знакомый узор, который он видел каждый день на протяжении девяти лет. Раньше линии сходились вокруг отпечатка его руки, после чего замок щелкал и дверь открывалась. Теперь узор разошелся в стороны, будто стараясь не коснуться его пальцев.

Изнутри слышался вежливый, лишенный интонации голос:

— Право входа не подтверждено.

Эдгар отнял руку.

Потом приложил снова.

— Право входа не подтверждено.

— Очень смешно, — пробормотал он. — Девять лет подтверждалось, а теперь нет.

В договоре не было ничего смешного. Он заключил его после того, как в их квартале за одну зиму исчезли трое детей. Никто не нашел ни следов взлома, ни отпечатков, ни тел. Полицейские говорили об обычных похищениях. Специалист, которого Эдгар нанял на последние сбережения, осмотрел детскую спальню и посоветовал не открывать окна после заката.

Вместо объяснений специалист предложил защиту.

Она обошлась дорого. Эдгар еще долго выплачивал цену сделки, но после ее заключения в доме перестали появляться чужие шаги по ночам. Элис снова начала спать без света. А на пороге появилась медная пластина, признававшая только

членов семьи и тех, кому хозяин разрешал войти.

Один из пунктов договора Эдгар помнил дословно: защита сохраняется до тех пор, пока дом принадлежит ему.

Дом по-прежнему принадлежал ему. Ипотеку он выплатил еще весной.

— Пап? — позвала Элис. — Ты там?

— Да. Возьми телефон и позвони тете Кларе.

— Зачем?

Эдгар услышал, как в глубине коридора скрипнула половица. За дверью больше никто не стоял — Элис всегда бежала по дому, тяжело наступая на пятки. Эти шаги были медленными. Осторожными. Будто кто-то учился ходить.

— Элис, — произнес он, не повышая голоса, — закройся в своей комнате. Прямо сейчас.

Она помолчала.

— Папа, кто у нас в коридоре?

Вопрос прозвучал так спокойно, что на секунду Эдгар перестал дышать.

Он обошел дом, почти бегом добрался до бокового окна и заглянул внутрь. На кухне горел свет. На столе лежали школьные тетради Элис, рядом стояла чашка с недопитым чаем. Окно не открывалось: защитный договор не позволял проникнуть в дом через проем, если хозяин не дал согласия.

Эдгар ударил по стеклу кулаком. Оно даже не дрогнуло.

На кухонной стене, прямо под часами, темнело пятно.

Сперва он решил, что это тень от дерева. Потом пятно

сдвинулось против света, вытянулось вверх и коснулось потолка. На миг оно стало похоже на человека, слишком высокого для комнаты и слишком тонкого, чтобы быть живым. А затем медленно повернулось в сторону окна.

Эдгар отшатнулся.

За спиной щелкнул телефон. Он едва не вскрикнул, увидев на экране имя дочери.

— Я в комнате, — прошептала Элис. — Дверь закрыла. Папа, оно стоит снаружи.

— Не открывай. Что бы ни услышала, не открывай. Я рядом, слышишь? Я прямо под окном.

— Оно говорит твоим голосом.

Эдгар стиснул телефон так, что заболели пальцы.

— Я не в доме, Элис. Запомни: я не в доме.

В трубке послышались три коротких удара.

Потом его собственный голос, спокойный и ласковый, произнес:

— Элис, открой. Это папа.

Девочка заплакала.

Эдгар бросился обратно на крыльцо. Он бил плечом в дверь, дергал ручку, пытался выломать замок. Медная пластина обжигала пальцы, но защита продолжала удерживать вход. Теперь она работала против него — и, если то, что находилось внутри, уже проникло туда, работала только против него.

Он вспомнил про договор.

Бумажный экземпляр лежал в кабинете, запертый в ящике. Но при заключении ему выдали дубликат на тонкой металлической карточке. Эдгар носил ее в кошельке на случай, если потребуется доказать права на защиту.

Он вытащил карточку дрожащими руками и поднес к свету фонаря.

С обратной стороны шли три строки: имя владельца, обозначение объекта, срок действия. Ниже располагались две подписи, а между ними — маленький знак, похожий на перечеркнутый круг с расходящимися лучами.

Вернее, располагался раньше.

На месте знака осталась гладкая поверхность.

Эдгар потер ее большим пальцем. Потом поскреб ногтем, словно символ мог скрыться под грязью. Ничего. Ни царапины, ни следа вытравленного рисунка.

В доме громко захлопнулась дверь.

Элис вскрикнула.

Эдгар поднял голову. На втором этаже зажегся свет в спальне дочери. Сквозь занавеску он увидел ее маленькую фигуру, прижатую к стеклу. Она махала ему обеими руками.

— Отойди от окна! — закричал он.

Но девочка его не слышала.

Позади нее шевельнулось что-то темное.

Эдгар перестал кричать. Все его мысли свелись к одной: добраться до нее. Не разобраться в правилах, не потребовать объяснений, не найти виновного. Просто войти.

Он снова положил ладонь на пластину.

— Слушай меня, — сказал он сквозь зубы. — Я заплатил за этот дом. Я заплатил за вашу проклятую защиту. Я ничего не нарушил.

Линии на меди дрогнули.

— Я хозяин.

По косяку пробежала трещина. Эдгар почувствовал, как сопротивление двери на мгновение ослабло. Он навалился на нее всем весом, надеясь, что сможет проломить невидимую преграду.

В этот миг изнутри раздался щелчок.

Замок открылся сам.

Эдгар не успел обрадоваться. Между дверью и косяком появилась тонкая черная щель. Из нее потянуло холодом, каким не мог пахнуть ни один осенний вечер, и за порогом кто-то тихо рассмеялся.

Не голосом Элис.

Его голосом.

Он отступил на шаг, глядя на распахивающуюся дверь.

За ней больше не было знакомого коридора.

Утром соседи обнаружили на крыльце два бумажных пакета с продуктами. Молоко вытекло между досками, хлеб промок под ночным дождем. Дверь дома была открыта, внутри горел свет, а часы на кухне остановились без семи минут четыре.

Ни Эдгара, ни Элис найти не удалось.

Прибывшие специалисты проверили входные замки, окна, комнаты и охранную пластину возле двери. На ней не оказалось следов повреждения. Система сообщала, что все условия договора соблюдены, но назвать сторону, отвечающую за исполнение, не могла.

Первый из специалистов решил, что перед ним неисправность.

Второй попросил привезти копию договора.

Третий посмотрел на пустое место между подписями и долго ничего не говорил.

В тот же день в другом городе защитный договор перестал узнавать своего владельца. В больнице внезапно прекратилось действие соглашения, поддерживавшего жизнь пациента. А к вечеру в нескольких разных документах обнаружили одинаковую пустоту там, где прежде стоял знак Свидетеля.

Позднее все будут спорить, с какого случая началось разрушение.

Никто не вспомнит, что где-то в городе девочка до последнего звала отца.

И что дверь, которая должна была ее защитить, открылась первой.

Обыкновенное утро

Рима хотела спокойной жизни. Это было скромное, почти неприлично скромное желание, которое окружающий мир почему-то воспринимал как личное оскорбление.

Для начала она согласилась бы хотя бы на завтрак без чрезвычайного происшествия.

— Верни на место, — сказал Орен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.